

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 СЕНТЯБРЯ

ГОДЪ

1888.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ Редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Духовной семинаріи въ Оренбургѣ и у Благочинныхъ.

№ 17

Цѣна годовому изданію съ унпорной, доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльно номера можно получать въ Редакціи—по 25 коп.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Оренбургскому и Уральскому.

Родился я въ Ранневскомъ поселкѣ Уральского казачьяго войска. Родитель мой былъ казакъ Иванъ Кондратьевичъ Малоземовъ, принадлежалъ къ Бѣглопоповской сектѣ. Крещеніе мною совершалъ старикъ бѣглопоповецъ; названъ я въ крещеніи Василиемъ. Послѣ того чрезъ три года прибылъ въ городъ Уральскъ бѣглый попъ, глаголемый отецъ Петръ. Узнавши мои родители о пріѣздѣ вышеупомянутаго попа, немедленно представили меня къ нему, по ихъ мнѣнію для помазанія Св. Мѣромъ и совершенія священническихъ молитвъ, при этомъ были поставлены кумъ и кума, которые и по сіе время находятся въ безпоповской сектѣ. По кончинѣ о. Петра мои родители не слѣдуя ни къ одному и доселѣ бѣглопоповскому священству, хотя и старались достать духовныхъ лицъ древняго рукоположенія, для чего ѣздили въ Царь-Градъ, Іерусалимъ, въ Александрію и Аравію, на послѣдокъ и въ Индію. Когда настало

время къ бракосочетанію, мои родители выдумали совокупить безъ священническихъ молитвъ, т. е. по благословенію родителей. По смерти жены, на 19 году я изволилъ вступить въ такой же бракъ снова. Родитель же мой, оставя домъ, жену и дѣтей, удалился въ пустыню, принявъ отъ нѣкоего черноризца благословеніе, надѣлъ на ся черныя ризы и сдѣлался изъ Іоанна Израилемъ; жилъ въ пустынь, не исходя изъ келіи своей ни на едино поприще 12 лѣтъ, окормляясь оставшимися крошками бѣглыхъ поповъ, намъ же, какъ живущимъ въ недостаткѣ духовныхъ требъ, предъ смертію своею далъ благословеніе изслѣдовать Австрійскую митрополію, прежде ими зазрѣнную въ ереси обливательнаго крещенія. По изслѣдованіи мой братъ родной призналъ за истинное австрійское священство, послѣ чего и я, и онъ недостатки свои пополнили: съ супругами обвѣнчались, дѣтей окрестили. Изслѣдованіе австрійскаго священства побудило меня заглянуть и увидать Соборную и Апостольскую церковь. Въ настоящее время, не желая долѣе дѣлать насилія моей совѣсти пребываніемъ въ обществѣ раскольниковъ, я рѣшился открыто присоединиться къ единой святой Соборной Апостольской церкви, съ соблюденіемъ строгой истины изложивъ Вашему Преосвященству мою прошедшую жизнь въ расколѣ и постепенный ходъ моего обращенія къ истинѣ православія, припадаю къ стопамъ Вашимъ, Милостивѣйшій Архипастырь и Отець, съ нижайшею сыновнею просьбою не отринуть и меня отъ единенія съ общею нашею церковію православною и сдѣлать Ваше Архипастырское распоряженіе о причисленіи меня къ братіи находящейся въ Ранневскомъ поселкѣ при вновь освященномъ единовѣрческомъ храмѣ, Святыя Единосущныя и нераздѣлимыя Троицы.

Казакъ *Василій Ивановъ Малоземовъ.*

Поселокъ Ранній,
25 іюля 1888 года.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 августа 1888 года:
«Податель сей записки въ присутствіи моемъ присоединенъ къ Св Церкви. Записку сію напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, какъ назидательный и поощрительный примѣръ для всѣхъ старообрядцевъ, коснѣющихъ въ суетвѣри, въ отчужденіи отъ церкви Божіей».

РОСПИСАНІЕ

дней пребыванія чудотворной Табынской иконы Богоматери въ церквахъ города Оренбурга 1888 года.

Св. икона, по встрѣчѣ ея 7 числа Сентября мѣсяца, приносится въ Каѳедральный Спасопретображенскій соборъ и пребываетъ здѣсь 8, 9 и 10-е числа,

на 11-е переносится въ Кладбищенскую церковь.

— 13-е въ церковь Юнкерскаго училища,

— 14-е въ церковь Духовной Семинаріи,

— 15-е въ Воскресенскую церковь,

— 17-е въ Петропавловскую церковь,

— 19-е въ Вознесенскую церковь,

— 21-е въ церковь мѣноваго двора,

— 22-е въ Троицкую церковь,

— 24-е въ Единовѣрческую церковь,

— 26-е въ Покровскую церковь,

— 28-е въ Крестовую церковь,

— 30-е въ церковь 1-го Кадетскаго корпуса,

— 1-е Октября въ Покровскую церковь,

— 2-е во временную церковь близъ строящагося собора,

— 4-е въ церковь военнаго лазарета,

— 5-е въ Михаило-Архангельскую церковь,

— 7-е въ мужской Богодуховъ монастырь,

— 8-е въ женскій Успенскій монастырь,

— 9-е въ церковь 2-го Кадетскаго корпуса,

— 10-е въ церковь мужской гражданской гимназіи,

— 11-е въ церковь Учительскаго Института,

— 12-е въ церковь Николаевскаго Института благородныхъ

дѣвицъ,

— 13-е въ церковь Духовнаго училища,

— 14-е въ Николаевскую церковь казачьяго форштадта,

— 16-е въ Георгіевскую церковь казачьяго форштадта,

— 18-е въ церковь Тюремнаго замка,

— 19-е переносится въ Каѳедральный Введенскій соборъ

и остается тамъ до 22-го числа Октября, въ которое, послѣ литургіи въ соборѣ, выносится изъ г. Оренбурга.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

говоренное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ въ Соборной церкви въ первый Воскресный день послѣ большаго пожара въ г. Оренбургѣ, бывшаго 10-го Августа 1888 г.

*Даждь намъ помощь отъ скорби:
и суетно спасеніе человѣческо.*
(Пс. 107, 13.)

Когда смотришь на великія бѣдствія, постигающія нашъ грѣшный человѣческій родъ, невольно убѣждаешься въ истинѣ приведеннаго изреченія Псаломѣвца. Страшныя землетрясенія, разрушающія города, наводненія, затопляющія ихъ и громадныя пожары, въ вѣсколько часовъ превращающіе ихъ въ пепелъ—это тавія несчастія, предъ которыми ничтожны усилія человѣка сохранить и отстоять свое земное благоденствіе. Когда находятъ подобныя бѣдствія, остается одно: во-пійать къ Господу: *даждь намъ помощь отъ скорби.*

Не прошло, братіе, и десяти лѣтъ, какъ посѣщала нашъ градъ великая скорбь и вотъ снова она пришла къ намъ. Двѣ могучихъ стихій—бурный вѣтеръ и пламень огненный напали со всею яростію на окраины нашего града и обратили ихъ въ пустыню. Тагъ недавно еще у домашнихъ счаговъ своихъ покоились многочисленныя семейства, престарѣлые люди и малыя дѣти имѣли мирный уголокъ свой, гдѣ одни безмятежно созрѣвали для вѣчности, другіе росли и крѣпли для временной жизни—и вотъ все это семейное благоустройство обращено теперь въ безпріютную, скитальческую жизнь со многими лишеніями и горестями. Господи Боже нашъ! даждь намъ помощь отъ скорби! Скорбятъ потерпѣвшіе отъ пожара, лишившіеся своихъ домовъ и имущества, скорбимъ и мы всѣ, смотря на ихъ тяжкія лишенія.

Гдѣ-же причина нашихъ бѣдствій? Намъ, какъ существамъ разумнымъ, надобно испытывать причины современныхъ событій, чтобы лучше и правильнѣе понять ихъ и чрезъ то обратить въ наученіе себѣ. Отчего это въ самомъ дѣлѣ происходитъ, что тагъ часто горятъ наши русскіе города и селенія. Люди невѣрующіе скажутъ: все это бываетъ

случайно; наступает жаркое лѣто, появляется продолжительная засуха, превращающая все, способное горѣть, въ удобный горючій матеріалъ, далѣе появляется искра огня на свободномъ воздухѣ, дуетъ сильный вѣтеръ и вотъ естественно происходитъ большой пожаръ. Но намъ, вѣрующимъ въ Господа Бога, въ Его Святой Промыслъ, разсуждать такъ поверхностно и легкомысленно и стыдно и невозможно. Если и власть съ главы нашей, по ученію Христову, не падаетъ безъ воли Отца Небеснаго, то ужели такія крупныя событія, какъ сожженіе нашихъ жилищъ и всего достоянія, могутъ совершаться когда либо помимо воли Того-же Отца Небеснаго? Какія-же намѣренія у Господа Бога, по которымъ Онъ, *изводящій вѣтры отъ сокровищъ своихъ и пресѣцающій пламень огня* (Ис. 28, 7), попускаетъ этимъ грознымъ и слѣпымъ стихіямъ нападать на насъ и раззорять въ конецъ наше благоденствіе? Мы не смѣли-бы вопрошать объ этомъ, не смѣли бы, такъ сказать, испытывать великія Тайны Промысла Божія, если-бы Самъ Господь ясно не открылъ ихъ намъ въ св. Своемъ Словѣ. *Всяку радость имѣйте, братіе моя, говоритъ въ посланіи св. Апостола Іакова, егда во искушенія впадаете различна: вѣдѣюще, яко искушеніе вашея вѣры содѣлываетъ терпѣніе: терпѣніе-же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершени и всецѣли, ни въ чемъ-же лишени*, т. е. терпѣніе должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка (разумѣется здѣсь недостатокъ нравственный). (Іак. 1, 3, 4). *Хвалюся въ скорбяхъ*, говоритъ другой апостоль, *вѣдѣюще, яко скорбь терпѣніе содѣлываетъ: терпѣніе-же искусство: искусство-же упованіе: упованіе-же не посрамитъ*. Сколько въ этихъ изреченіяхъ Слова Божія отрады и утѣшенія для истинно-вѣрующаго христіанина! Открывается, что всѣ земныя скорби, разныя утраты, лишенія, страданія не пропадаютъ напрасно; онѣ входятъ въ планъ нашего спасенія и въ дѣйствительности являются ступенями, по которымъ мы восходимъ, или лучше сказать, возродимся отеческою рукою Промысла Божія на высшее христіанское совершенство. Не такими-ли путями проведены въ жизни всѣ величайшіе праведники— Іовъ многострадальный, Іосифъ цѣломудренный, Пророки, Апостолы и всѣ св. Мученики Вѣтхаго и Новаго Завѣта? И Самъ Христосъ Спаситель нашъ не терпѣніемъ-ли креста и страданій вошелъ въ Божественную славу Свою?..

Но въ томъ-же словѣ Божіемъ есть, братіе, другое объясненіе нашихъ земныхъ несчастій. Это положительный гнѣвъ Божій на наши беззаконія. Господь въ праведномъ гнѣвѣ своемъ насылаетъ бѣд-

ствія, чтобы ими положить предѣлъ разливающемуся потоку зла, образумить заблудшихъ и дать имъ и подобнымъ имъ почувствовать гибельность своего положенія и воззвать ко Господу о помощи. *Грады Содомскіе и Гоморрскіе*, говоритъ Апостоль Петръ, *осудивъ на истребленіе, превратилъ въ пепель, показавъ примѣръ будущимъ нечестивцамъ.* (2 Пет. 2, 6). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, при такомъ объясненіи скорбей нашихъ, уже не до утѣшеній и отрадъ, а скорѣ всего надобно обратиться къ исправленію своей жизни и зорко, со всею строгостію и безпристрастіемъ къ себѣ, разсмотрѣть, что есть въ поведеніи нашемъ такого, что могло привлечь стрѣлы небеснаго правосудія на главы наши.

Какъ-бы желалось мнѣ и вамъ, братіе, объяснить настоящую скорбь нашу одною отеческою любовью Божіею, ведущею насъ на высоту святой и блаженной жизни, по Писанію: *его-же любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ-же всякаго сына, его-же пріемлетъ.* (Евр. 12, 6.). Но имѣемъ ли на это право? Не находимъ ли въ жизни нашей, напр., прошедшаго года, такихъ поступковъ, которые явно заслуживаютъ гнѣвъ Божій? Не здѣсь-ли, не въ этомъ ли градѣ, во дни св. покаянія и В. поста, многіе изъ достаточныхъ гражданъ поспѣшно бѣжали къ свѣтскимъ удовольствіямъ, и, забывъ святое время, угасивъ въ себѣ всякое благоговѣніе, предавались пляскамъ и смѣхотворству, какъ въ обычное время? Не здѣсь-ли четвертая заповѣдь закона Господня много лѣтъ подвергалась пререканію, униженію и совершенному забвенію и теперь даже, когда пробудившимся отъ грѣховнаго усыпленія обществомъ обращено строгое вниманіе на соблюденіе ея, и теперь даже находятся въ этомъ градѣ люди, дерзающіе, не взирая на общественное постановленіе, оскорблять эту заповѣдь своею алчною торговлею въ Воскресные дни? И что еще слышу я? О если-бы это была неправда!.. Наглое беззаконіе, растлѣвающее душу и тѣло, дерзаетъ гнѣздиться и проживать у насъ вблизи самого святилища Господня, вблизи одного Православнаго градскаго храма и нерѣдко показывается все свое безстыдство предъ всѣми проходящими мимо, къ великому смущенію и соблазну людей, идущихъ въ приходской свой храмъ помолиться Господу. Это ли еще не тяжкіе грѣхи наши?! Но вы скажете: подобныя беззаконія бываютъ и въ другихъ градахъ? Что же изъ этого слѣдуетъ? Развѣ въ этомъ есть какое утѣшеніе? Горять и другіе грады за свои беззаконія. Вотъ если бы какой Русскій православ. градъ, хотя бы и нашъ Оренбургъ очистилъ свою нравственную атмосферу, уцѣломудрился бы, проводилъ бы время Покаянія и Праздники Господни,

какъ слѣдуетъ, по заповѣдямъ Божиимъ и уничтожилъ бы въ средѣ своей всѣ гнусныя пріюты беззаконія, а такому граду сталь бы подражать другой, третій и всѣ бы грады и селенія нашего отечества взошли на высоту своего христіанскаго призванія, — вотъ тогда было бы утѣшеніе и истинная отрада всѣмъ намъ въ нашихъ горестяхъ земныхъ. Тогда мы смѣло смотрѣли бы въ будущность, зная, что хотя мы и страдаемъ на землѣ, по крайней мѣрѣ будущее наше свѣтло и легкая настоящая печаль наша содѣлываетъ, какъ говоритъ Апостолъ, лучшую вѣчную славу намъ. А теперь что? Настоящее наше тяжело и мрачно, а будущее можетъ быть еще тяжелѣе, если мы не раскаемся и не исправимъ, какъ слѣдуетъ, своей жизни. — Но говоря нынѣ въ такомъ грозно — обличительномъ тонѣ, я не могу же забыть, братіе, что настоящее бѣдствіе наше всею тяжестью своею обрушилось на самыхъ бѣдныхъ жителей града сего, которые, можетъ быть, невиннѣе всѣхъ насъ предъ Господомъ. Что сказать на это? Уже не примѣнить-ли къ этимъ меньшимъ братіямъ нашимъ перваго объясненія земныхъ горестей нашихъ, именно, что Господь посылаетъ имъ испытанія по отеческой любви Своей къ нимъ, что Онъ хочетъ злостраданіями искусить и очистить ихъ, яко злато въ горнилѣ, что, проводя ихъ, по выраженію Писанія, *сквозь огонь и воду*, Онъ, наконецъ, *изведетъ ихъ въ покой* вѣчный, даруетъ имъ лучшую въ небесномъ Царствіи долю блаженства. Вполнѣ готовъ согласиться на таковое примѣненіе. Но всѣмъ состоятельнымъ жителямъ града нашего въ настоящемъ бѣдствіи подается великій и грозный урокъ. Господь какъ-бы такъ говорить: не много лѣтъ тому назадъ Я посылалъ на градъ вашъ слугъ моихъ — духъ бурный и пламень огненный и они исполнили Мое повелѣніе, разрушили ваши дома, обратили ихъ въ пепель и прахъ и истребили ваше имущество; нынѣ Я пощадилъ васъ, ожидая вашего исправленія; только приблизилъ къ вамъ огненную струю, направивъ всю силу ея на жилища болѣе бѣдныхъ и меньшихъ братій вашихъ. Начните же свое исправленіе съ подвиговъ и дѣлъ челоуколюбія. Облегчите своимъ сочувствіемъ и щедрымъ пожертвованіемъ тяжесть креста, возложеннаго Моимъ Провидѣніемъ на вы бѣдныхъ людей. Чѣмъ болѣе вы имъ поможете, тѣмъ болѣе смягчите Мой гнѣвъ на ваши грѣхи и беззаконія, тѣмъ скорѣе заслужите Мое милосердіе и содѣлаетесь достойными Моей Отеческой любви. Возлюбленные о Господѣ братія! Нужно-ли прибавлять что къ сему Божественному гласу? Поспѣшимъ со всѣмъ усердіемъ и безъ всякаго промедленія на помощь къ бѣдствующимъ! аминь.

КО ДНЮ ВСТРѢЧИ

Чудотворной Табынской Иконы Божіей
Матери въ г. Оренбургѣ 7 сентября 1888 г.,
послѣ бывшаго за мѣсяць предъ тѣмъ
большаго Оренбургскаго пожара.

Небесной благостью водима,
Ты нынѣ снова къ намъ грядешь,
Любовь и Милость Бога-Сына
Обильно въ градъ Ты намъ несешь.

Твоя Божественная слава
Съ величьемъ сана Твоего
Всегда насъ только умиляла
И не страшила никого.

Чтобы укрыться отъ несчастья,
Бѣжимъ подъ мощный Твой покровъ;
Въ дни бурь и всякаго ненастья
Стремясь къ Тебѣ со всѣхъ сторонъ.

Тѣнять-ли насъ потоки воды,
Отъ рѣкъ въ жилища приходя,
Совсѣмъ отъ страха не свободны
Все-жъ уповаемъ на Тебя.

Огонь-ли ярый сожигаетъ
Все достоянье рабъ Твоихъ,
Но и тогда не исчезаетъ
Къ Тебѣ любовь и вѣра ихъ.

И Ты всегда приѣмлешь насъ,
Твоей молитвой осѣняешь,
И слышимъ мы Твой нѣжный гласъ.
Какой Ты къ сердцу простираешь:

А Г А Р Ъ.

*Какъ млія, наклоняемая дождемъ,
опускаетъ свои цвѣтуція вѣтви, такъ
и ты преклоняй свою главу и плачь,
пока рука Господня поражаетъ тебя.
(Ламартинъ. Размышленія).*

Кто не знаетъ печальной исторіи Агари? Религіозное обученіе, поднимающее народъ до такого значительнаго уровня и христіанское искусство, эта нѣмая проповѣдь, плѣняющая взоръ даже тѣхъ, которые, по равнодушію или гордости, не хотятъ преклонить слухъ свой къ голосу Церкви, искусство и наученіе даютъ возможность знать имя Агари, и никому изъ насъ судьбы этой рабыни не остались совсѣмъ невѣдомыми.

Дѣйствительно, между людьми, которыхъ особымъ образомъ почтилъ Богъ на землѣ и избралъ для оказанія могущественнаго вліянія на религіозную судьбу человѣческихъ племенъ, Авраамъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Мы называемъ его нашимъ праотцемъ по вѣрѣ; мусульмане почитаютъ его; іудеи соединяются съ нимъ кровнымъ союзомъ, какъ и вѣрованіями; весь міръ полонъ воспоминаніями о немъ. Его жизнь столько же поучительная, сколько и блистательная, содержитъ въ себѣ таинственные уроки и всѣ предметы, окружавшіе его, заимствовали отъ него, такъ сказать, свои размѣры и озаряются доселѣ отблескомъ его сла-

вы. Такимъ образомъ и существованіе Агари, этой служанки отца вѣрующихъ, поднимается на высоту событія, шумъ котораго наполняетъ міръ и которое получаетъ характеръ важнаго урока, предложеннаго разумѣнію всѣхъ христіанскихъ вѣковъ; ибо, будучи супругою второстепенною и сдѣлавшись матерію въ рабствѣ, она есть образъ іудейства, которое давало своимъ чадамъ только элементарную истину и неполную свободу; тогда какъ Сарра супруга свободная и присвоившая своимъ дѣтямъ всѣ права на отеческое наслѣдство, есть образъ Церкви, дающей своимъ чадамъ свободу со славою и истину въ полнотѣ ея откровенія.

Эта идея настолько плодотворна и капитална въ религіи, что живопись, вдохновляясь этимъ важнымъ догматомъ, позаботилась воспроизвести его. Дѣйствительно, есть многочисленныя и прекрасныя композиціи, представляющія различныя сюжеты изъ исторіи Агари. Авраамъ, отсылающій свою рабыню, полонъ сдержанности и достоинства; лице Агари, выслушивающей утѣшенія Ангела, представляется съ удивительнымъ выраженіемъ. Впрочемъ, даже по человѣческимъ понятіямъ и внѣ религіи и христіанскаго искусства, жизнь Агари будетъ предметомъ не малаго возвышеннаго любопытства. Это исторія соревоаній, возбуждаемыхъ и питаемыхъ полигамією въ семействахъ и печальныхъ пораженій, доставляемыхъ ею нѣжности матерей. Это трогательная картина бѣдной и слабой женщины, убѣгающей отъ недовольства своей госпожи и заблуждающейся среди пустыни, но которую Богъ удостоиваетъ утѣшенія и поддержки. Это повѣсть о происхожденіи великаго народа, который, будучи въ свою очередь ди-

кимъ и суровымъ, умѣлъ, однакожъ, вести войны и упражняться въ наукахъ и чрезъ сорокъ столѣтій сохраняетъ еще доселѣ въ обычаяхъ своихъ слѣдъ первоначальныхъ нравовъ.

Авраамъ получилъ отъ Бога обѣщаніе многочисленнаго потомства. Но онъ состарѣлся и жена его Сарра была неплодна. У Сарры въ услуженіи была Египтянка, по имени Агарь. «Ты знаешь, говоритъ Сарра своему мужу, что Богъ не далъ мнѣ дѣтей; возьми мою рабыню; быть можетъ, она дастъ мнѣ сыновей». Безъ сомнѣнія, Сарра движима была добрыми намѣреніями и хотѣла приготовить исполненіе слова, сказаннаго въ пользу Авраама. Но какъ похвальной цѣли должно достигать только похвальными средствами, то она не могла предложить своему мужу новой супруги, развѣ только потому, что полигамія введена была тогда въ обычай. Въ самомъ дѣлѣ, Богъ положительно измѣнилъ на время первоначальное состояніе супружества, или по крайней мѣрѣ, допустилъ произойти важному видоизмѣненію въ его условіи. Безъ этой отмѣны, произведенной Божественною властію, многоженство было бы преступленіемъ; въ силу же этой отмѣны, оно становилось дѣломъ дозволеннымъ, и супруги были равно законны, хотя и не возвышались на одну и ту же степень. Впрочемъ, не должно уподоблять поведеніе Патриарховъ въ этомъ отношеніи тому, что практиковалось народами языческими, и еще менѣе можно сравнивать ихъ обычаи съ сладострастными привычками непомѣрно роскошныхъ жителей востока. Чистые и благочестивые нравы древнихъ вѣковъ окружали второстепенную супругу почтеніемъ и достоинствомъ, кото-

рыхъ законъ Римскій, напимръ, никогда не давалъ ей и которыя Исламизмъ отнялъ даже у всѣхъ женъ. Агарь не показала себя столь же великою, какъ то достоинство, которое выпало ей на долю. Ставши супругою Авраама, она могла надѣяться имѣть сына. Сдѣлавшись счастливѣе своей госпожи, она стала проникаться презрѣніемъ къ ней. Удивительное дѣло! Человѣкъ чаще и скорѣе развращается успѣхомъ, надмевающимъ его, нежели угнетается несчастіемъ, котораго такъ страшится. Не Богъ ли Самъ лучше вооружилъ насъ противъ скорби, бывающей такъ часто, чѣмъ противъ радости столь рѣдкой? Не благо ли для насъ въ томъ, что для перенесенія скорбей достаточно имѣть мужество, а для выдержанія тяготы счастья требуется добродѣтель? Триумфы опьяняютъ насъ: кажется, благопріятный вѣтеръ, подвигая наше судно къ пристани, въ тоже время навѣваетъ на насъ духъ гордости и дѣло прельщенія полнѣе совершается въ тѣхъ людяхъ, которые, исходя съ низу, достигаютъ болѣе возвышеннаго положенія и при томъ неожиданнымъ способомъ. И однакожъ превосходство во всякомъ родѣ даровано людямъ не для суетнаго удовлетворенія ихъ самолюбія, не для угнетенія и подавленія другихъ людей; Богъ сотворилъ неравности въ мірѣ для того, чтобы сблизить ихъ закономъ взаимнаго и гармоническаго согласія; онъ помѣстилъ силу подлѣ слабости, чтобы человѣчество могло представлять зрѣлище всѣхъ возможныхъ добродѣтелей,—сострадательнаго счастья точно также, какъ и покорнаго страданія.

Итакъ Сарра подверглась презрѣнію Агари, а какъ скорбь бываетъ подозрительна и досадлива, быть

можетъ, она была и несправедлива къ Аврааму: въ своихъ жалобахъ она, кажется, укоряетъ его за то, что онъ недостаточно смирялъ заносчивость ея рабыни. Авраамъ отвѣчалъ: «рабыня твоя въ твоей власти; поступай съ нею, какъ тебѣ угодно». Владѣлецъ не сокрылся въ мужѣ, и раба, хотя возвышена до достоинства второстепенной супруги, не освобождалась законнымъ образомъ отъ власти своего господина, который сохранялъ надъ нею право жизни и смерти; она оставалась вещію. Отдавая Агарь, Авраамъ чувствовалъ себя свободнымъ отъ нѣкотораго рода обязанности, которую Сарра слишкомъ предупредительно послѣшила возложить на него, и, кромѣ того, думалъ излѣчить такимъ образомъ оскорбленную душу своей жены; ибо часто, какъ скоро мщеніе дѣлается очень легкимъ, пропадаетъ его чувство и желаніе. Однако не такъ это было для Сарры: она строго наказала свою рабу, и по мнѣнію нѣкоторыхъ, превзошла границы дозволеннаго исправленія. Всякій могъ замѣтить, что вообще добродѣтель негодованія худо понимается и еще хуже практикуется (выполняется на дѣлѣ): многіе люди отождествляютъ себя съ титулами, которыми обличены, и воображаютъ, что они охраняютъ уваженіе къ принципамъ (къ началамъ), тогда какъ они только защищаютъ свою особу; такимъ образомъ ихъ усиліе привести къ добру только огорчаетъ эгоизмъ и бываетъ бесплодно, какъ противорѣчіе; ибо наказываютъ безъ сомнѣнія только для того, чтобы исправить погрѣшности и предупредить злоупотребленія, которыя проистекаютъ, — тѣ и другія, — отъ какой-либо слѣпо выполняемой страсти; поэтому, если представляющій себя мстителемъ за истину и правду самъ покоряется

страсти гнѣва, гордости, или корысти, какъ стоящій ниже и согрѣшающій по невѣденію, или слабости сдѣлается лучшимъ отъ слова этого высшаго, согрѣшающаго при своемъ просвѣщеніи и при большихъ силахъ? Наказаніе, въ этомъ случаѣ, не есть болѣе отеческое и спасительное предостереженіе, каковое правомъ вмѣняется въ обязанность; это есть низкая ссора человѣка съ человѣкомъ, слабости съ слабостію. Правда, что погрѣшность наказывающаго не оправдываетъ того, кто заслуживаетъ наказаніе; но она не назидаетъ болѣе, и вотъ почему религія и общество имѣютъ основаніе жаловаться на нее.

Если, напротивъ, по мнѣнію другихъ, Сарра, соизмѣряя наказаніе съ преступленіемъ, только противопоставляла мудрую строгость гордости, которой нельзя было укротить средствами умѣренными и примирительными, то это будетъ образомъ той разсудительной строгости, которую душа, будучи владычицею, должна проявлять надъ плотію, какъ своею рабою. Душѣ, почтенной разумомъ и свободою, сильной чувствомъ высшей и небесной жизни, свойственно царствовать самодержавно надъ тѣломъ, ею одушевляемымъ и управляемымъ; тѣлу же,—этой слѣпой энергіи и подчиненному могуществу свойственно послушно склоняться предъ повелѣніями, истекающими изъ души, которой оно сожитель хотя славный, но не равный и далеко не господственный. Чувства своими мятежными воплями часто заглушаютъ повелительный голосъ; онѣ противятся, угрожаютъ власти, и изъ низкаго удовольствія своего нападаютъ на духъ, желающій держать ихъ въ законной зависимости; тогда-то духу должно съ ревностію

воспоминать о своемъ начальномъ достоинствѣ, побѣдноносно входить въ свой непризнанный авторитетъ, заставляя своихъ рабовъ заглаждать ихъ прошедшія дерзости и приводить ихъ подъ иго, которому они не имѣютъ права не покоряться. Какъ левъ, ослабленный бѣгствомъ и ранами, издыхаетъ у ногъ охотника при послѣднемъ усилии, производимомъ его яростію, такъ возстаніе чувственныхъ страстей должно утихать и умирать подъ тяжкимъ ударомъ жестокихъ и многочисленныхъ битвъ, которыя духъ даетъ имъ. Послѣ того какъ Сарра умѣетъ заставить бояться себя, Агарь должна повиноваться.

Раба, наказанная своею госпожею, впадаетъ въ отчаяніе и предается бѣгству. Она направляется въ сторону Египта, своего отечества. Ей слѣдуетъ проходить огромную пустыню, простирающуюся до Чермнаго моря. Когда она пришла къ источнику, бывшему на пути, Ангель явившійся во образѣ человѣка сказалъ ей: *Агарь, служанка Сарина, откуда и куда идешь? Я бѣгу,* отвѣчала она, *отъ лица Сары, госпожи моей.* И Ангель Господень прибавилъ: *возвертись къ госпожѣ твоей и покорись ей.* Такъ надлежитъ напоминать и внушать всеѣмъ сокрушаемымъ трудностями, душамъ легкомысленнымъ и слабосердечнымъ, которыя не понимаютъ свойства жизни, или не имѣютъ силы переносить ее такъ, какъ она создана Богомъ. Трудъ и униженіе, которыхъ вы покушаетесь избѣгать здѣсь подъ однимъ видомъ, ожидаютъ васъ нѣсколько далѣе подъ другимъ видомъ: вы избѣгаете жестокаго слова господина, вы найдете предъ собою дикую безмѣрную пустыню. Побѣду одер-

живають борющимся могутствомъ, а не слабостію, которая отступаетъ.

Небесный посланникъ еще сказалъ бѣглянкѣ: *умножая умножу потомство твое, такъ что нельзя будетъ и счесть его отъ множества. Ты родишь сына и назовешь его Измаиломъ, потому что Господь услышалъ страданіе твое.* Нѣчно подобное бываетъ съ сердцами, застигнутыми и испытываемыми прелестями зла или суровымъ несчастіемъ: искушеніе иссушаетъ и сокрушаетъ ихъ; но Ангель, посланный для охраненія ихъ, возставляетъ ихъ, и снова процвѣтаютъ у нихъ мужество и надежда. Онъ разгоняетъ скуку и страхъ отъ опасности общаніемъ небесной помощи и награды за геройство. Ибо съ одной стороны Божественное милосердіе покрываетъ страждущихъ, а съ другой, если они люди добродѣтельные, ихъ дѣянія живутъ, какъ славное и плодоносное потомство: ихъ примѣръ пролагаетъ свѣтлую тропу и даетъ огненные крылья всѣмъ, желающимъ подражать имъ въ добродѣтели; дѣла ихъ противостоятъ смерти и связующею цѣпью заслуги, черезъ могильныя пропасти, соединяютъ настоящую жизнь съ будущею. И продолжая говорить объ Измаилѣ, Ангель сказалъ: *Онъ будетъ между людьми, какъ дикій оселъ; руки его на всѣхъ и руки всѣхъ на него; жить будетъ онъ предъ лицомъ всѣхъ братьевъ своихъ.* Каждый можетъ знать, оправдано ли это предсказаніе. Измаиль прежде смерти своей привелъ въ страхъ всю страну, названную впоследствии Аравіею. Его потомство, смѣшавшись съ потомствомъ Евера, правнука Симона, населило страны, простирающіяся отъ Ефрата до Краснаго моря и до предѣловъ Египта и отъ береговъ Индійскаго океана до Палестины.

Онъ отецъ Арабовъ, или Сарацинъ, народа воинственнаго, жестокаго, непостояннаго и неосѣдлаго. При своей нищетѣ и воздержанности, Арабъ довольствуется немногимъ; но по своей гордости онъ не можетъ отказаться отъ независимости. Лучше защищенный своими пустынями, чѣмъ отдаленныя острова, огражденные позади ихъ безднами и состоящіе подъ охраною океана, онъ никогда не видѣлъ своихъ непріятелей располагающими палатки на землѣ, назначенной для его обитанія; на него не нападали ни Персы, ни Греки, ни Римляне. Всѣ большія нашествія замирали у ногъ его, какъ рѣки, теряющіяся и исчезающія въ пескахъ. Европейскіе народы много разъ побѣждали его, но еще доселѣ не покорили. Племя бродячее, Арабы долгое время жили торговлею, обманомъ и грабежомъ. Магометъ соединилъ ихъ однимъ общимъ закономъ, дисциплинировалъ ихъ силы и, вдохнувъ духъ фанатизма въ эту новую и энергическую организацію, послалъ ихъ завоевывать міръ. Они пошли побѣдоносно и соединили вкусъ къ сраженіямъ съ любовью къ наукамъ и искусствамъ, потому, безъ сомнѣнія, что война, какъ всѣ великія бѣдствія человѣчества, очищаетъ и облагораживаетъ народы и, сближая ихъ, дѣлаетъ плодоносными. Но это было появленіемъ молніи: вѣрныя своимъ номаднымъ привычкамъ, Арабы не остановились на славѣ. Вотъ уже много вѣковъ, какъ палатка, ими устроенная, сложена, и христіанская Европа, полагаясь на свой мечъ и крестъ, убѣдилась, что она никогда не разложится. И въ самомъ дѣлѣ, языкъ, законы, нравы, самая фізіономія, все возвѣщаетъ, что Арабъ позналъ цивилизацію и что дикое состояніе, въ которое онъ снова впалъ, обличаетъ

не необразованный народъ, но націю престарѣлую. Таковы сыны Измаила, сыны Агари.

Агарь, растроганная благоговѣйнымъ чувствомъ, призвала имя Господа, пришедшаго утѣшить ее, и назвала источникъ, бывшій свидѣтелемъ этого чуда, источникомъ Того, Который живетъ и видитъ. Довольно извѣстно, что глубокая древность имѣла обыкновеніе означать мѣста тѣми самыми фактами, которые на нихъ совершились. Потомъ Агарь покорно возвратилась къ своей госпожѣ; она смирилась предъ Саррою и родила сына, котораго назвала Измаиломъ.

Спустя немного времени Богъ общалъ Аврааму, что Сарра родить ему сына и подтвердилъ уже возвѣщенное о сынѣ Агари: *Я благословлю его, сказалъ Господь, и дамъ ему многочисленное потомство. Двѣнадцать князей произойдутъ отъ него и онъ сдѣлается родоначальникомъ великаго народа.* Сердце Агари возрадовалось, при мысли о блестящихъ судьбахъ Измаила, за которое ручалось Слово Божіе. Таковы великодушныя матери; онѣ, кажется, всегда носятъ дитя въ своемъ сердцѣ и какъ бы безпрестанно рождаютъ его въ заботахъ безпокойной надежды; онѣ умѣютъ жить только для него и, такъ сказать, сидятъ надъ его будущею судьбою со всеѣмъ богатствомъ своихъ мечтаній и желаній, подобно тому, какъ онѣ же простираютъ на его колыбель невыразимо сладостныя взоры и поцѣлуи. Но Богъ воздаетъ имъ за ихъ трудъ и горестныя страданія прославленіемъ ихъ дѣтей и ихъ самихъ.

По обѣтованію Божію, Авраамъ имѣлъ отъ Сарры сына, названнаго Исаакомъ, которому должно было стать благословеннымъ наслѣдникомъ вѣрованій и доб-

родителей отца своего. Доброе согласіе еще могло царствовать между двумя супругами во дни, когда онѣ соприкасались между собою только различными качествами, или, можетъ быть, недостатками ихъ личнаго характера; теперь же вкусы, соперничества и споры ихъ дѣтей сдѣлались, такъ сказать, вкусами, соперничествами и спорами матерей, старые элементы раздора тяжело осложнялись и часто разыгрывались. Семья вѣрующаго и чистаго Авраама не избѣжала горькихъ послѣдствій полигаміи; напрасно будетъ льстить себя возможностью избѣжать ихъ другая семья. Какъ бы хорошо ни поступали, но непризнаніе нравственныхъ законовъ, устрояющихъ миръ домашній, какъ и благоденствіе цѣлыхъ государствъ, не остается безнаказаннымъ, и замѣчательно, что даже тогда, когда самъ Богъ оказываетъ снисхожденіе къ слабости человѣческой по отношенію къ какому-либо частному изъ этихъ законовъ, проистекающія отъ сего неизбежныя невыгоды, кажется, даютъ знать созданію, что надобно чрезъ усиленное великодушіе возвратиться къ болѣе совершенному порядку. Впрочемъ, если угодно пѣнать, съ одной стороны, на сколько люди способны унизиться, а съ другой, какъ Евангеліе, возстановляя бракъ въ его первоначальное состояніе единства, наложило спасительную узду на людскія сожительства, стоитъ только вспомнить базары Стамбула, обезславленные постыднымъ торгомъ и его гаремы, раздираемые жестокою ревностію и неумолимою злобою.

Однажды Сарра замѣтила, какъ Измаиль насмѣхался надъ Исаакомъ. Измаиль понималъ, что его право первородства и все его тайныя надежды должны исчезнуть, и что онъ, какъ сынъ рабыни, будетъ имѣть гос-

поодиномъ надъ собою своего младшаго брата сына свободной жены. Онъ обнаруживалъ не двухсмысленные признаки своей ревности и своего озлобленія и при отважномъ, жестокомъ и пылкомъ характерѣ своемъ могъ дойти до величайшихъ крайностей. Это заставило Сарру принять строгое рѣшеніе: «Изгони, сказала она Аврааму, эту рабыню и сына ея, ибо онъ не будетъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ сыномъ моимъ Исаакомъ». Эти слова были слишкомъ жестоки для Авраама, который любилъ Измаила. Но выше всѣхъ человѣческихъ пристрастій онъ поставлялъ волю Божию и секретъ жизни его состоялъ не въ томъ, чтобы избѣгать скорбей и создавать себѣ радости, но въ томъ, чтобы поступать согласно съ волею Божіею. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ чувственные умы видятъ только игру человѣческой страсти и бѣдствія достойнаго слезъ, часто скрываются причины какого-либо достопоклоняемаго опредѣленія и плодоносный ростокъ будущаго, полнаго славы. Люди искренно благочестивые знаютъ это и вѣра въ эти истины запечатлѣваетъ всю жизнь ихъ характеромъ смѣлой свободы и великодушнаго самоотреченія. Господь, восхотѣвшій избрать для себя особенный народъ, въ которомъ имѣли сохраниться истинныя вѣрованія, и произвести этотъ народъ отъ Авраама чрезъ Исаака, а не чрезъ Измаила, раздѣлилъ двухъ братьевъ, чтобы жестокости и худое расположеніе одного не могли заглушить и повредить призваніе и судьбы другаго. И такъ онъ повелѣлъ Аврааму собразоваться съ выраженнымъ желаніемъ Сарры и отослать отъ себя Агарь и Измаила: *въ Исаакъ, сказала Онъ, наречется твое потомство. Но и сына твоей рабыни Я сдѣлаю главою ве-*

ликаго народа; потому что онъ произошелъ отъ тебя.

Авраамъ взялъ хлѣба и мѣхъ воды, возложилъ на плечи Агари, отдалъ ей сына и отослалъ отъ себя. Одна съ Измаиломъ, не имѣя ни пищи, ни питья, кромѣ того, что могла взять съ собою, готовая умереть отъ нужды и усталости въ пустынь, которую должна была проходить, Агарь встрѣтила жестокое обращеніе съ собою и должна была убѣдиться, что она навлекла его на себя только потому, что заносчивость ея достигла крайнихъ предѣловъ. Ибо въ тѣ времена и въ тѣхъ странахъ, гдѣ чужестранцы сами по себѣ были чѣмъ-то священнымъ и гдѣ гостепріимство имѣло столь обширныя права, слуги и тѣмъ болѣе союзники и родственники не были лишаемы безъ особенныхъ причинъ общенія и всеобщаго благоволенія.

Итакъ Агарь вышла изъ дома Авраамова, и вмѣсто того, чтобы возвратиться въ Египеть, какъ она воображала сдѣлать, безъ сомнѣнія, она уклонилась въ Аравію и потеряла свой путь. Она блуждала въ пустынь, носившей потомъ имя Вирсавіи, маленькаго городка, построеннаго на границахъ Идумеи и Палестины. Ея запасъ воды скоро истощился. Доселѣ путешественники не проходили бы этихъ пустынь, сожигаемыхъ палящимъ солнцемъ, гдѣ вѣтеръ заглаждаетъ на другой день пути, проложенныя на канунѣ, если бы легкій, терпѣливый и воздержный верблюдъ не переносилъ ихъ съ ихъ пищею и питьемъ, какъ корабль созданный рукою Божіею для путешествія по этимъ песчанымъ океанамъ. Печальная и побѣждаемая усталостію и жаждою, Агарь оставила сына подъ тѣнистымъ деревомъ, потомъ сѣла на разстояніе выстрѣла изъ лука, говоря:

«не увижу смерти сына моего». Въ этихъ словахъ болѣе, чѣмъ слезы; онѣ, какъ мечъ, проникающій до сердца и раздирающій его смертельными ранами. Тамъ, въ отдаленіи поднимая вопль, бѣдная женщина горько плакала. Измаиль, приведенный въ отчаяніе, также плакалъ. Тогда Ангель посланъ былъ утѣшить бѣглецовъ: *«Агарь, что съ тобою? не бойся! Господь услышалъ вопль твоего сына, встань, возьми его за руку; ибо я сдѣлаю его родоначальникомъ великаго народа»*. Должно полагать, что Измаиль вспомнилъ вѣрованія и обычаи отца своего и что вопль его былъ проникнутъ искреннимъ религіознымъ чувствомъ.

Впрочемъ этотъ изгнанникъ, укрывающійся подъ деревомъ и издающій вопль, слышимый Небомъ—не есть ли образъ челоуѣчества, изгнаннаго изъ Эдема, проходящаго сухую, бесплодную пустыню этой жизни съ отчаянною жаждою счастья, ищущаго пристанища у подножія креста, издающаго вздохи печали и упованія, на которыя Богъ отвѣчаетъ даромъ благодати и обѣтованіемъ вѣчной жизни? Ибо съ высотъ Голгофы, христіанство не призываетъ ли блуждающіе въ пути своемъ языческіе народы къ истинѣ, добродѣтели, свободѣ и ко всемъ благороднымъ дѣламъ? Церковь не говоритъ ли роду челоуѣческому: что съ тобою въ пустынѣ сомнѣнія и въ припадкахъ отчаянія, слѣдующихъ за эгоизмомъ? Возложи упованіе свое на Бога и питай къ Нему любовь, который слышитъ голосъ твоихъ скорбей. Встаньте люди, держитесь за руку; ибо вы братья по происхожденію и по судьбамъ. Идите соединенными силами и подавайте другъ другу взаимную опору въ общемъ бѣдствіи. Слава будущаго—чадо вашихъ дѣлъ, будетъ

подобно вашему старанію и вашимъ добродѣтелямъ. Агарь, утѣшанная голосомъ свыше, подняла глаза, увидѣла колодезь, налила въ немъ воду и напоила своего сына. Доселѣ отчаяніе препятствовало ей разсмотрѣть этотъ источникъ, можетъ быть и потому, что въ то время обитатели страны, какъ говоритъ одинъ древній писатель, имѣли обыкновеніе прикрывать пескомъ входъ къ источникамъ и существованіе ихъ обозначать только примѣтами, извѣстными имъ однимъ. Но нельзя ли видѣть въ этомъ внезапномъ открытіи, сдѣланномъ Агарью, образа того, что бываетъ съ нами въ бѣдствіи и счастіи? Вліяніе мрачной печали не заключаетъ ли насъ внутри себя, не усыпляетъ ли способности души и не держитъ ли ее, такимъ образомъ подавленную и плѣненную, подъ тяжестью своей сосредоточенной энергіи такъ, что она или пренебрегаетъ выполненіемъ самыхъ простыхъ и полезныхъ дѣйствій, или выполняетъ ихъ безсознательно и безучастно? Напротивъ надежда и радости, ею производимыя, не имѣютъ ли въ себѣ какого-то непостижимаго воспламеняющаго и расширяющаго свойства, которое возбуждаетъ нашу дѣятельность, вызываетъ ее наружу, живо поставляетъ ее предъ лицомъ условій хорошаго успѣха, представляемыхъ обстоятельствами,—и все это бываетъ до такой степени сильно, что душа, кажется, подвигается какимъ-то могучимъ дыханіемъ, называемымъ счастливою фортуною, или какъ бы одушевляется тѣмъ волшебнымъ духомъ, который называютъ геніемъ? Измаиль не былъ оставленъ Провидѣніемъ; онъ продолжалъ жить въ пустынѣ и сдѣлался искуснымъ стрѣлкомъ изъ лука. Историкъ Іосифъ повѣствуетъ, что пастухи прониклись

состраданіемъ къ Агари и сыну ея и пришли къ нимъ на помощь въ ихъ бѣдности. Многіе основательно думаютъ также, что пособія отъ Авраама постоянно продолжались и обезпечивали Измаила; ибо извѣстно, что связь любви не была между ними совѣмъ разрушена и что Измаиль соединился съ Исаакомъ, чтобы воздать своему престарѣлому отцу послѣдній долгъ сыновней любви. Но это произошло, спустя долгіе годы.

Агарь и Измаиль подвигаясь къ Югу, окончательно утвердили свое жительство въ пустынѣ Фаранъ, въ каменистой Аравіи. Эта пустыня, такъ названная отъ города Фарана, бывшаго вблизи, простирается отъ подошвы Синая до предѣловъ Палестины. Потребно одиннадцать дней для прохожденія ея. Въ этихъ безмѣрныхъ пространствахъ напрасно стали бы искать, для успокоенія глаза, какого-нибудь мха, хотя малой травы и хилыхъ деревьевъ. Равнина покрывается только столбами несущагося песка, которые безпрестанно ураганы образуютъ и уничтожаютъ. На небольшихъ пространствахъ рощицы тернистыхъ акацій, тамариндовъ и кипарисовъ, кажется, хотятъ напомнить, что Богъ далъ плодородіе землѣ; это какъ бы голосъ живаго, раздающійся при молчаніи общирнаго кладбища. Религія, коммерція и грабительство часто привлекаютъ къ предѣламъ этой пустыни арабовъ, ходящихъ въ Мекку и въ окрестности Краснаго моря и возвращающихся къ Персидскому заливу, въ Вогдадь, Іерусалимъ и Сирію. Эта пустыня прославилась путешествіемъ и станами Израильтянъ, когда, по выходѣ изъ Египта, они шли для завоеванія земли обѣтованной. Они блуждали тридцать восемь лѣтъ по этимъ безмѣрнымъ пес-

камъ, не орошаемымъ ни какимъ потокомъ, не покрываемымъ никакою зеленью, и были одѣты рукою Того, Который даетъ тростнику его кору, были питаемы и напояемы Тѣмъ, Кто наполняетъ зерно пшеницы животворнымъ сокомъ и ягоду винограда сладкимъ и благороднымъ ликеромъ. Таково было мѣсто жительства Агари и Измаила и такова суровая колыбель Арабскаго народа.

Когда Измаиль достигъ тридцати-лѣтняго возраста, Агарь предложила ему жениться на Египтянкѣ. Съ этого времени, Агарь не появляется болѣе въ исторіи; остальная жизнь ея намъ неизвѣстна. Она подобно тѣмъ огонькамъ, которые въ осеннюю ночь проскользываютъ въ небо, гдѣ глазъ видитъ ихъ неподвижными, и которые скрываются на горѣ и нельзя бываетъ снова найти ихъ. Что касается Измаила, то извѣстно, что онъ присутствовалъ при смерти Авраама и погребалъ его. Онъ не имѣлъ права наслѣдства, потому, что рожденъ былъ отъ рабыни, а такіе сыновья, по обычаю древнихъ народовъ, наслѣдовали состояніе матери. Итакъ, владѣніе Ханаанскою землею досталось Исааку; Измаиль и его другія братья получили дары. Измаиль имѣлъ двѣнадцать сыновъ, давшихъ свое имя двѣнадцати городамъ, или мѣстечкамъ, подъ которыми должно понимать не группу домовъ, построенныхъ изъ камней, или кирпичей, но палатки, сгруппированныя въ довольно большомъ числѣ, чтобы вмѣстить въ себѣ столько лицъ для жительства, сколько мѣсто позволяло. Онъ умеръ, истощенный старостію, въ возрастѣ сто тридцати семи лѣтъ. Въ жизни Агари не данъ ли урокъ всѣмъ тѣмъ, которые оставляютъ Бога, своего отца и

свою мать, чтобы по закону своихъ худо управляемыхъ желаній искать бесплодной независимости въ славѣ и счастіи? Отступники отъ Евангелія, подъ игомъ котораго они должны жить и совершать добродѣтельныя дѣла, они требуютъ отъ творенія всего того, что оно можетъ дать имъ для наслажденія. Богъ попускаетъ имъ нѣкоторое время ходить путемъ ихъ сомнѣнія и заблужденія, а потомъ призываетъ ихъ гласомъ горькихъ скорбей. Они возвращаются, ибо большія отступленія не совершаются безъ страха и колебанія; но по возвращеніи ихъ къ домашнему очагу, образъ прошедшаго удовольствія кажется имъ пріятнѣе вѣрности настоящему долгу; они питаютъ желаніе новой измѣны и пытаются расторгнуть ихъ преграды. Тогда Богъ оставляетъ ихъ; ихъ душа становится пустынною землею, гдѣ вѣтръ страстей иссушаетъ источникъ всякаго добра; ихъ жизнь бываетъ какъ бы бродяжничествомъ по странамъ зла, и они умираютъ, оставляя по себѣ длинный рядъ худыхъ дѣлъ, печальное и достойное сожалѣнія потомство.

Перепечатано изъ № 17 Оренб. Епарх. Вѣдомостей за 1888 годъ.

Цензоръ священникъ В. Сорогожскій.

Типографія Б. Бреслина.

«Вы здѣсь нерѣдко во слезахъ,
«Въ скорбяхъ и горестяхъ живете,
«А тамъ на горнихъ небесахъ
«Одно блаженство вы найдете.

«Стремитесь дружно вы горѣ,
«Земныя страсти бросьте скоро,
«Живите въ Богъ, во Христъ
«И всѣ Его хвалите хоромъ;

«А Я съ превыспреннихъ небесъ
«Взирать на васъ всечасно буду;
«Средь множества Моихъ чудесъ
«Хранить васъ въ миръ не забуду.

«Грядите-жъ, чада искупленья,
«Въ Обитель Сына Моего!
«Давно готово вамъ спасенье,
«Крестомъ созданное Его!

Отраденъ намъ такой привѣтъ
И къ царствію Христа призванье,
Дадимъ Тебѣ живой отвѣтъ
Мы съ вѣрой чистой, упованьемъ

О, Матерь наша преблагая!
Одушевленные Тобой,
Въ пресвѣтлыя чертоги рая
Готовы мы летѣть душой;

Но крылья нашихъ чувствъ и мыслей
Намъ нужно много укрѣплять
И нужно намъ побольше смысла,
Чтобъ въ мірѣ подвѣздный возлетать.

Хоть мы и много лѣтъ прожили,
Но все же слабые птенцы;
Ума и сердца не взрастили
И не велики мудрецы.

Твоимъ предстательствомъ у Бога
Ты дай намъ въ духѣ возмужать,
Чтобъ близъ небеснаго чертога
Не смѣли страсти намъ стужать.

Избавившись отъ всѣхъ враговъ,
Тогда пѣснь чудну на свободѣ
Тебѣ мы громко воспоемъ,
Тебѣ, Возбранной Воеводѣ!

А нынѣ мы въ мірскихъ молвахъ
Къ Тебѣ смиренно припадаемъ:
Храни на ярыхъ насъ волнахъ!
Храни! усердно умоляемъ.

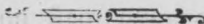

Какъ только крѣпость ощутишь,
Тотчасъ поднимемся высоко;
Надъ моремъ жизни воспаримъ
И въ небо улетимъ далеко.

Тамъ встрѣтитъ насъ Христосъ Спаситель,
Поставить Ангеловъ въ строю
И кротко скажетъ намъ: хвалите
Пречисту Матерь вы Мою!

М. Е. О. и У.

ПОУЧЕНИЕ

въ недѣлю 9-ю по Св. Пятидесятницѣ, по случаю бывшего пожара въ Оренбургѣ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго духа.

Надолго, кажется, останется памятнымъ для насъ, братіе, настоящій годъ: съ самаго начала весны и бездождіе, и вредоносныя вѣтры тяжелымъ камнемъ подавляли, сокрушали душу нашу. И, кажется, довольно бы этого бѣдствія, но Провидѣнію угодно было послать на насъ, навѣрное за какіе-либо грѣхи наши и излишнее пристрастіе къ земнымъ благамъ, еще большее испытаніе. Кто изъ насъ думалъ, кто ожидалъ, что вдругъ, къ ужасу всѣхъ, явится страшный бичъ — пожаръ, который мгновенно истребитъ двѣ значительныя части молодаго и цвѣтущаго города нашего и оставитъ по себѣ только вопль и нищету?!... Тѣмъ тяжелѣе и горче становится отъ этого бѣдствія для Оренбурга особенно потому, что такъ еще недавно (всего лѣтъ 9 тому назадъ) онъ потерялъ страшные, небывалые здѣсь, пожары, лишившіе большую часть изъ здѣшнихъ горожанъ и имущества, и крова, и какъ-бы выбросившіе иныхъ изъ малосостоятельныхъ вонъ изъ города. Всѣ граждане были тогда, какъ и теперь, въ постоянномъ страхѣ и уныніи. И въ эти прошедшіе, страшные дни недѣли всякій изъ насъ естественно долженъ былъ бояться, дабы не сгорѣть, не лишиться, подобно многимъ другимъ своимъ согражданамъ, всего благоприобрѣтеннаго имущества и не лишиться, пожалуй, даже и самой жизни отъ страха и печали. Ужасное у насъ было это время! Горѣвшіе дома обѣихъ окраинъ несчастнаго города, раздуваемые сильной бурей, представляли цѣлое море огня и пламени, а площади — соборная и госпитальная — служили единственнымъ пристанищемъ всѣхъ потерпѣвшихъ и спасающихся изъ разныхъ мѣстъ и улицъ. Да и доселѣ, едва ли всѣ еще могли успокоиться отъ страха и опасенія? И доселѣ, едва ли нѣкоторые изъ потерпѣвшихъ не живутъ еще внѣ города — или на площадяхъ, или другихъ какихъ-либо не жилыхъ мѣстахъ?

И вотъ, братіе, прошедшій опытъ во-очію показалъ намъ на пожарницѣ полное безсиліе человѣческой помощи противъ бушующей и грозной стихіи, показалъ, какъ человѣкъ слабъ и безпомощенъ, — и,

само собою разумѣется, онъ не долженъ въ подобныхъ случаяхъ имѣть большой надежды на людей. Въ то ужасное время всѣмъ было ясно, что никакое человѣческое усиліе не могло остановить пожирающаго пламени и оно, дѣйствительно, опустошая все на пути своемъ, дошло до тѣхъ мѣстъ, пока само не остановилось, единственно по соизволенію Божию. Видно, что одинъ Богъ — Спаситель нашъ во всемъ! Къ кому же нужно было и обратиться намъ объ отвращеніи претерпѣваемыхъ бѣдствій, какъ не къ Самому Господу Богу, въ Которомъ Одномъ лишь несомнѣнная наша надежда на помощь, ибо на Него уповали всѣ святые, угодившіе Богу: *на Тя уповаша отцы наши: уповаша, и избавилъ еси я (ихъ). Къ Тебѣ воззваша, и спашася: на Тя уповаша, и не постыдѣшася* (Псал. 21: 5 и 6).

И хорошо, и благовременно поступили тѣ изъ благоговѣйныхъ гражданъ, которые, какъ стало небезызвѣстнымъ, возсылали сердечныя мольбы свои къ Господу силъ, и въ домахъ и храмахъ Божіихъ, и дѣлали различные обѣты къ умилостивленію Божию, взывая о помощи ко Христу — Спасителю нашему: «Господи, помози намъ!» Какъ нѣкогда апостоль Петръ, *наченъ утопати, возопи глаголя: Господи спаси мя* (Матѳ. 14, 30)! И, уповая съ надеждою на Бога, избранные граждане какъ-бы взывали такъ: *буди, Господи, милость Твоя на насъ, яко же уповахомъ на Тя* (Псал. 32, 22).

И благодареніе премилосердому Богу! Хоть и постигло многихъ гражданъ большое — пребольшое горе, но Господь на слѣдующій же день явилъ милость Свою къ прекращенію гибельныхъ пожаровъ, и эта пагубная и страшная стихія уже не могла коснуться самаго сердца роднаго города и лучшихъ частей его. *Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!* Горе тяжкое хоть немного отлегло теперь отъ сердца, грудь задышала свободнѣе и мы какъ-бы успокоены, — и все приняло въ жизни нашей обычное свое теченіе.

Что же думаете вы, брат., помогло намъ къ прекращенію бѣдственныхъ пожаровъ? Ничто иное, какъ усердная молитва избранныхъ нашихъ, поддѣренная несомнѣнною надеждою на Всеблагаго и Всемогущаго Бога, ибо не даромъ нѣкогда говорилъ Самъ Господь: «Поелику онъ (пророкъ Давидъ) на Меня надѣялся, то Я и освободилъ его отъ грѣховности» (изъ псал. 90). И эти-то высшія побужденія, «яже въ человѣцѣхъ», помогли намъ, не оставили насъ въ постоянномъ страхѣ и уныніи.

При видѣ же настоящаго бѣдствія, постигшаго весьма многихъ изъ нашихъ согражданъ, будемъ непрестанно памятовать, что и вооб-

ще бѣдствія суть неизбѣжныя спутники земнаго нашего странствія. Такъ пусть всякій изъ насъ съ довѣрчивою покорностію волю Вседержителя пріемлетъ гнѣвъ Его, яко же и милость, къ своему наказанію и исправленію, несетъ иго креста съ твердымъ упованіемъ и благодушнымъ терпѣніемъ стяжеваетъ себѣ вѣнецъ правды.

Будемъ же, братіе, во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни предавать себя волю Божіей и утвердимся въ надеждѣ на Бога: ибо всѣмъ управляетъ премудрый и всеблагій Богъ. Будемъ съ полною и живою вѣрою во всѣхъ нашихъ нуждахъ прибѣгать къ премилосердому Господу Богу, помня утѣшительныя слова Самого Спасителя нашего: *вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлетъ: и будетъ вамъ* (Мар. 11, 24).

Но надѣясь на помощь Божию въ постигшемъ насъ бѣдствіи, мы въ то же время не должны быть простыми только зрителями этихъ бѣдствій, а должны, по возможности, входить въ положеніе несчастныхъ, обязаны и мы всѣ, такъ сказать, бодрствовать и быть милостивыми ко всѣмъ и каждому, а особенно къ претерпѣвающимъ какое—либо бѣдствіе. Если желаете, бр. о Христе, чтобы Господь Богъ не оставлялъ насъ въ жизни безъ Своей всеильной помощи, то да постарается и каждый изъ насъ оказать посильную помощь бѣдствующимъ своимъ согражданамъ, такъ нуждающимся въ постороннемъ содѣйствіи особенно на первыхъ порахъ и вскорѣ, не медля нисколько, послѣ постигшаго ихъ бѣдственного положенія. Дѣйствительно, ужасное положеніе погорѣльцевъ, оставшихся безъ крова, одежды и пищи. Между тѣмъ наступятъ скоро осенніе холода, а затѣмъ недалеко и суровая зима. Я самъ былъ свидѣтелемъ такой сцѣны, раздирающей душу: видѣлъ семью изъ мужа и жены съ пятью дѣтьми, изъ коихъ старшая дочь вотъ уже двѣ недѣли больна горячкою, и при нихъ еще двѣ престарѣлыхъ старушки. О, ужасъ! Эта несчастная семья безъ куска хлѣба, безъ имущества и крова, помѣщается на своемъ пенелищѣ; восемь десятинъ разнаго посѣва убиты у нихъ градомъ; больная дочь — дѣвица лежитъ среди двора подъ телѣгой ¹⁾. А можетъ быть подобныхъ несчастныхъ семействъ и много между погорѣльцами?! Поэтому, исполняя милостивое Архипастырское официальное повелѣніе, я обращаюсь къ вамъ, христіане—братія, съ покорною просьбою оказать какъ симъ, такъ и другимъ страждущимъ отъ бывшаго по-

¹⁾ Изъ достовѣрнаго источника мы слышали, что семейству этому тотчасъ-же подана помощь.

жара необходимое пожертвованіе, кто чѣмъ сможетъ и по силѣ каждаго, памятуя при семъ благодареніи, что Господь и за малое дааніе воздастъ во сто разъ и въ семь вѣкѣ здравіемъ и изобиліемъ, и въ будущемъ — спасеніемъ и упокоеніемъ душъ съ праведными. Аминь.

14 Августа 1888 года.

Оренбургской градской Свято-Троицкой церкви

священникъ *Іоаннъ Разсытинскій.*

Иноепархіальныя вѣдомости и газеты.

— *Нѣсколько мыслей свѣтскаго человека по поводу отрицанія необходимости прибѣгать въ христіанскомъ богослуженіи къ употребленію вещественныхъ предметовъ.* — Подъ вліяніемъ сектантскихъ ученій и воззрѣній молоканъ, штундистовъ и проч. и религіозныхъ сочиненій Льва Толстаго — я былъ сильно взволнованъ: ихъ доводы и ученія колебали меня относительно необходимости вещественныхъ предметовъ, употребляемыхъ въ Христіанской Церкви при таинствахъ и вообще при богослуженіи. Но ихъ воззрѣніямъ, человѣку, будто бы, совершенно доступна истинная христіанская жизнь одной только духовной и душевной дѣятельности, безъ всякой потребности прибѣгать къ пользованію предметами, освященными Церковью и историческимъ воспоминаніемъ и употребленіемъ.

Послѣ всѣхъ тѣхъ волненій и колебаній, которыя испыталъ я подѣ вліяніемъ появившихся объясненій и воззрѣній сектантовъ, пришлось мнѣ находиться въ храмѣ во время торжественнаго архіерейскаго богослуженія: я былъ сильно затронутъ возвышенными впечатлѣніями и тогда же еще съ большей силою, нежели прежде, испыталъ величайшую пользу и отраду даровъ церковнаго богослуженія и общенія при посредствѣ всѣхъ тѣхъ священныхъ предметовъ, которые своимъ значеніемъ и употребленіемъ пополняютъ и досказываютъ великое дѣло христіанскаго богослуженія.

Въ то время у меня появились слѣдующія мысли:

1) если Богъ, всесовершенный Духъ, живетъ только духовно, созерцая въ Самомъ Себѣ только духовную, абсолютно божественную жизнь; то на какомъ основаніи можетъ человѣкъ жить такъ, какъ живетъ только Одинъ Богъ, когда человѣкъ во время своей земной жизни заключенъ въ матерію?

2) если человекъ, по смерти, въ жизни вѣчной, когда въ немъ съ душею будетъ связана уже одухотворенная плоть, будетъ *тогда* жить духовно;—то на какомъ основаніи насильно приписывать ему возможность такъ жить *теперь*, когда кости, плоть и кровь облегаютъ его духъ, такъ что онъ не можетъ въ настоящемъ состояніи своемъ вполне осознательно вѣдать духовный міръ?

3) если въ земной жизни человекъ вполне живетъ только тогда, когда онъ видитъ, слышитъ, обоняетъ, осознать и чувствуетъ на вкусъ,—то на какомъ основаніи онъ долженъ быть лишенъ всего этого въ религиозной жизни?

4) если природа въ мірѣ Божіемъ различными своими предметами, какъ-то: зеленью и цвѣтами растений, блестящими камнями, насѣкомы-ми, птицами и другими животными, а также—струящеюся водою, водными пространствами, голубымъ небомъ съ луною, звѣздами, облаками, воздушными явленіями,—красотою видовъ и другихъ предметовъ,—если она всеѣмъ этимъ восхищаетъ насъ и благотворнымъ дѣйствіемъ на душу увлекаетъ къ жизни, ободряетъ въ горестныя минуты и даже воспитываетъ чувство человека, то на какомъ основаніи надобно изыять изъ міра религиозной жизни христіанина все тѣ святыя предметы, которые входили въ кругъ земной жизни и дѣятельности Господа Иисуса Христа, Его Апостоловъ и всеѣхъ великихъ людей, послужившихъ учрежденію Церкви и христіанскаго богослуженія?

5) Если мы извлекаемъ пользу отъ различныхъ предметовъ и вещей въ обыкновенной общественной и семейной жизни,—то почему же мы должны лишать себя возможности пользоваться различными вещами въ религиозной жизни?

6) Если Иисусъ Христосъ принялъ на Себя плоть и кровь человека; вращался среди людей,—въ домахъ, — во храмахъ,—былъ окруженъ земными предметами,—погружался въ воду, принималъ возліаніе мѣры, сидѣлъ на лавкахъ, въ лодкахъ, на горахъ, на землѣ,—носилъ одежды, которыя во время Преображенія блистали красотою,—любовался живописными видами природы и красотою храма,—даровалъ Свой Образъ,—молился съ колѣнопреклоненіемъ и воздвигеніемъ рукъ,—благословлялъ, держалъ въ рукахъ своихъ хлѣбъ, вино, рыбу, медъ, чашу и проч., наконецъ на Крестѣ умеръ,—во гробу былъ погребенъ и проч.;—то на какомъ основаніи Его Церковь не должна пользоваться въ своей религиозной жизни всеѣмъ тѣмъ, чтъ Она видитъ въ земной жизни Христа?

Эти мысли, предложенныя въ формѣ вопросовъ, достаточно убѣждаютъ меня, что человекъ въ настоящей земной жизни своей не мо-

жетъ обходиться безъ употребленія предметовъ, встрѣчаемыхъ въ мірѣ вещественномъ и освященныхъ историческимъ воспоминаніемъ, такъ какъ эти предметы составляютъ необходимую принадлежность его существованія.

Въ заключеніе прибавлю:

7) Если многіе совершители и строители Святыхъ Таинъ Православной Церкви пользовались вещественными предметами при богослуженіи и удостоились любви у Бога и челоуѣковъ святою добродѣтельною жизнію своею и высшимъ духовнымъ прославленіемъ, — то на какомъ основаніи молокане, штундисты и Левъ Толстой хотятъ стать выше ихъ ученіемъ, лично истолкованнымъ сектантскими воззрѣніями?

8) Насколько по ученію сектантовъ могутъ возвыситься люди, отвергнувши проводники вещественнаго міра къ возбужденію духовныхъ созерцаній и чувствъ, — намъ неизвѣстно, — но становится очевиднымъ то убѣжденіе, что чѣмъ менѣе средствъ для возбужденія и развитія душевныхъ впечатлѣній и чувствъ, тѣмъ бѣднѣе будетъ развита и сама душа, для которой будетъ предоставлено менѣе къ тому средствъ.

Арх. Абаза.

(Воронежск. Епарх. Вѣд. № 16).

— *Абиссинская депутація.* — Въ Петербургѣ, какъ извѣстно, гоститъ абиссинская миссія, прибывшая отъ негуса для присутствованія на торжествѣ крещенія Руси. Г. Молчановъ, дастъ отчетъ о посѣщеніи ихъ на страницахъ «Новаго Времени».

Изъ описанія г. Молчанова мы опускаемъ исторію отношеній Абиссиніи съ Россіей и мотивы симпатій чернаго царя къ Бѣдой Державѣ. Это болѣе или менѣе общеизвѣстно. Очень понятно также, что для абиссинцевъ великое торжество юбилея девятисотлѣтняго крещенія Руси не могло пройти незамѣтнымъ, такъ какъ этотъ праздникъ чествуетъ событіе, составляющее главное звено для духовнаго братства Абиссиніи съ нашимъ отечествомъ.

Для того, чтобы принять участіе въ торжествѣ и сдѣлать новую попытку къ сближенію съ Россією, негусъ избралъ двухъ монаховъ въ качествѣ пословъ. Онъ остановился на монахахъ потому, что монахи въ Абиссиніи самый образованный и потому самый почитаемый классъ народа. Страна креста и меча еще мало знакома съ перомъ, и нѣтъ у этихъ пословъ обычныхъ-кредитивныхъ грамотъ. Абиссинія еще не цивилизованная африканская держава и не знаетъ она дипломатическаго этикета торжественныхъ вѣздовъ; она сама встрѣчаетъ всѣхъ своихъ гостей на границѣ и тотчасъ начинается ихъ вес-

ти на свой счет, охранять на свой страх, поить и кормить, не мечтая о платѣ. Да, наконецъ, нѣтъ въ Абиссиніи и денегъ, кромѣ австрійскихъ крестовиковъ и золота въ кускахъ.

Избралъ негусъ ученаго богослова, іеромонаха отца Григорія, 18 лѣтъ служившаго настоятелемъ абиссинской паствы при Гробѣ Господнемъ, и лингвиста отца Михаила, бывшаго въ Іерусалимѣ 45 лѣтъ, знающаго русскій языкъ. Снабдилъ ихъ собственноручнымъ письмомъ къ Русскому Самодержцу и наказалъ: «идите къ православному братскому народу: тамъ васъ напоить и накормятъ; посмотрите своими собственными очами на золотой крестъ — мой прежній подарокъ; коли не любь онъ Россіи — его, какъ чудотворную святыню, привезите назадъ... Не забудьте приказа, а коли въ чемъ, хоть бы маломъ, нарушите его — голова упадетъ съ вашихъ плечъ, а имена ваши покроются позоромъ на вѣки вѣковъ»...

Много хлопотъ, волокитъ, скуки и нужды претерпѣли послы Абиссиніи, прежде чѣмъ — безпаспортные — добрались они до Петербурга, дрожа отъ невиданной ими ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ, болѣе отъ непривычной пищи, простужаясь отъ негостепріимнаго для африканцевъ климата. Добротою е. в. митрополита Исидора ихъ приютили въ Невской лаврѣ; почтенный фельдшеръ лавры даетъ имъ сердечный уходъ...

Г. Молчановъ посѣтилъ ихъ въ лаврѣ. Каждое богослуженіе они стоятъ въ алтарѣ, внимательно слѣдя за русской молитвой, изучая ее, ибо впереди у нихъ есть еще одно порученіе негуса — соборная панихида по заказу абиссинскаго монарха надъ могилой покойнаго Царя-Освободителя.

Въ первый разъ въ жизни г. Молчанову пришлось говорить съ людьми о дѣлахъ, не открывая своего званія и не чувствуя въ томъ ни малѣйшей потребности. «Русскій» — вотъ все, что нужно было знать посламъ, чтобъ съ сердечнымъ добродушіемъ пригласить въ келлію, усадить на диванъ, угощать чаемъ и съ полной искренностью непорочнаго, примитивнаго народа разсказать все, что интересовало г. Молчанова.

Отецъ Григорій глава миссіи — высокій, строгій и красивый мужчина лѣтъ 45; онъ истый горецъ по граціозности движеній и деликатности манеръ; скромный, немногорѣчивый, задумчивый, постоянно съ опущенной головой и съ глазами устремленными на четки, онъ привѣтливо вскидываетъ взглядомъ на бесѣдующаго съ нимъ при каждомъ вопросѣ и съ доброй улыбкой даетъ немедленно категорическій

агенты распустили слухъ по всѣмъ базарамъ и торговымъ рядамъ города, что готовящееся торжество въ сущности есть ничто иное, какъ маневръ цанковистовъ, предполагающихъ воспользоваться собраніемъ гражданъ и обратить церковную службу въ митингъ противъ «князя»; а потому преподавался добрый совѣтъ лучше вовсе не ходить въ соборъ, ибо «кто знаетъ, что можетъ тамъ случиться». Кромѣ того, палочники, по совѣщаніи съ софійскимъ митрополитомъ Кирилломъ, этимъ вѣрнымъ слугою Стамбулова и К^о, рѣшили начать церковную службу цѣлымъ часомъ раньше назначеннаго времени (въ 9 часовъ, вмѣсто 10) и не производить трезвона во всѣ соборные колокола, а ограничиться лишь однимъ небольшимъ колоколомъ въ добавокъ еще и треснувшимъ, чѣмъ и предполагали поставить большинство софійскихъ гражданъ въ невозможность вовремя поспѣть на литургію и молебенъ.

Но видя, что и это не помогло, ибо еще съ ранняго утра 15 числа соборъ и соборная площадь стали наполняться сѣдившими на торжество гражданами, городская полиція и конная жандармерія спѣшно заняла сильными отрядами всѣ улицы, ведущія къ собору, окружила соборъ и послала своихъ агентовъ даже и во внутрь. Кой-гдѣ въ городѣ страха ради было произведено нѣсколько выстрѣловъ на воздухъ. Словомъ, по рассказамъ очевидцевъ, вся Софія представляла изъ себя зрѣлище мѣстности, только что подвергшейся нашествію непріятеля.

Соборъ малу-по малу наполнялся исключительно интеллигенціей, дамы отсутствовали, а сѣрый людъ прямо отгонялся полиціей отъ церкви, служба началась и затѣмъ произошло возмутительное безобразіе:—замѣна въ молитвѣ «Спаси Господи» имени Императора именемъ самозваннаго не православнаго авантюриста Кобурга, заставившая молящихся съ шумнымъ протестомъ оставить храмъ Божій.

Этому безобразному факту искаженія молитвы Божіей предшествовала слѣдующая сцена: Въ соборъ явился анархистъ Захарій Стояновъ, прошелъ прямо къ митрополиту Кириллу, не служившему, а лишь присутствовавшему въ алтарѣ, переговорилъ съ нимъ о чемъ-то и затѣмъ призвалъ регента пѣвчихъ, которому и отдалъ приказаніе провозвести въ молитвѣ выше упомянутую передержку.

Слѣдуетъ во всемъ этомъ безобразно-позорномъ фактѣ отмѣтить и еще одно обстоятельство: когда молившіеся вышли изъ церкви протестуя, какъ я сказалъ выше, митрополитъ Кириллъ спохватился и послалъ остановить уходившихъ, общая немедленно провозгласить имя Императора, что и было исполнено всѣми совершавшими службу священниками, но уходившіе, поручивъ передать Кириллу, что храмъ Божій не базаръ, не вернулись обратно.

По окончаніи церковной службы митрополитъ палочникъ долго боялся оставить соборъ и вышелъ изъ него подъ охраной полицейскихъ, но все-таки ему пришлось выслушать многое, даже и брань отъ дождавшейся его толпы, изъ которой не только что раздавались крики по его адресу «маскара» (т.-е. мерзавецъ), но и летѣли въ него комки грязи.

Передаваемый мною случай быстро сталъ извѣстенъ въ цѣлой Болгаріи и произвелъ общее негодованіе, по крайней мѣрѣ здѣсь, въ Русчукъ, раздаются до крайности враждебные отзвывы противъ Кобурга и его челяди, но все это негодованіе и теперь, какъ и прежде, сводится къ выраженіямъ недоумѣній: «чего же ждуть и не приходятъ Русскіе?» Это все, на что пока способенъ возмущающійся Болгаринъ. (Тамъ же).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Съ 1-го Сентября текущаго 1888 года

ОТКРЫТА ПОДПСКА

НА ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ„

Программа «Пастырскаго Собесѣдника» и въ наступающемъ *пятомъ* году его изданія остается безъ измѣненія. Въ немъ по прежнему будутъ помѣщаться общедоступныя статьи изъ области христіанскаго вѣроученія и нравоученія, статьи и практическія замѣтки о Богослуженіи православной церкви, церковныхъ законоположеніяхъ, проповѣдничествѣ, внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и т. п., церковно-историческіе рассказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки изъ быта духовенства, пастырскіе дневники, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и предрасудковъ, историко-полемическія статьи и современныя сообщенія о расколѣ и сектанствѣ, распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ пастырской практики, бібліографическія замѣтки, корреспонденціи, мнѣнія и отзвывы печати по вопросамъ современной церковно-общественной жизни, разныя извѣстія.

Какъ пособіе при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, въ

«Пастырскомъ Собесѣдникѣ» за истекающей годѣ были, между прочимъ напечатаны слѣдующія оригинальныя статьи: Бесѣды объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и правоученія. Свящ. *В. Данкевича*. (70 бесѣдъ). Бесѣды для простаго народа о Божественной Литургіи. Свящ. *І. Якимова*. (31 бесѣда). Противомолоканскія Бесѣды о священномъ преданіи (9 бесѣдъ) и почитаніи Св. угодниковъ Божіихъ (7 бесѣдъ). Свящ. *Н. Быстрова*. Рядъ церковно-историческихъ разсказовъ подъ заглавіемъ: Русскіе вѣнценосные страдалцы за вѣру и отечество. *В. Кедрова*. Рядъ назидательныхъ разсказовъ изъ народной жизни подъ общимъ заглавіемъ: Изъ дневника сельскаго священника. Свящ. *А. К—го*. Въ виду важнаго значенія и повсемѣтнаго распроотраненія вѣббогослужебныхъ собесѣдованій, редація сочтетъ своимъ долгомъ и въ наступающемъ издательскомъ году дать возможно обильный и цѣлесообразный подборъ статей для чтенія при вѣббогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ особыхъ *приложеніяхъ* къ журналу по прежнему будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни. Изъ этихъ *приложеній* за истебающей издательскій годъ составилось два отдѣльныхъ выпуска (128×224 стр.), въ которыхъ заключается болѣе ста проповѣдей. (44×72).

«Пастырскій Собесѣдникъ» по прежнему будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣръ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, съ доставкой и пересылкой:

На годъ (по 1-е сентября 1889 г.)	5 р.
На четыре мѣсяца (по 1-е янв. 1889 г.)	2 р.

Требованія адресовать: *Въ г. Воронежъ, Редактору Издателю Журнала «Пастырскій Собесѣдникъ», Василию Абрамовичу Маврицкому.*

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

О ГОМЕОПАТІИ

Читанныя въ большой аудиторіи Педагогическаго Музея 10 февраля,

10 и 17 ноября 1887 г. Д-ромъ медицины *Л. Е. Бразомемъ* съ приложеніемъ стенографическихъ отчетовъ преній и дополнительныхъ примѣчаній автора.

Изданіе Ф. Флемминга. Цѣна 75 коп., въ переплетѣ 1 р. с.
С-Петербургъ, Центральная Гомеопатическая Аптека, Гороховая ул. № 15.

ВСЕНАРОДНОЕ ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ПАМЯТЬ 900-ЛѢТІЯ
КРЕЩЕНІЯ РУСИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
НАЧАЛА
РУСИ и ЕЯ КРЕЩЕНІЯ

Съ изображеніемъ Святаго Благовѣрнаго Равноапостольнаго Великаго
Князя **Владимира** во весь ростъ, рисованнымъ для этого изданія про-
фессоромъ Императорской Академіи Художествъ **Теодоромъ Гри-
горьевичемъ Солнцевымъ.**

Съ изображеніемъ **54** Государей и Государынь
Русскихъ отъ Князя Рюрика до нынѣ благополучно царствующаго
Государя Императора **АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА**
включительно.

Цѣна въ розничной продажѣ отдѣльному экземпляру **40** к. безъ пересылки.

Розничная продажа безъ пересылки въ **С.-Петербургѣ:** въ *Синодальной
лавкѣ* (въ зданіи Святѣйшаго Синода), въ *магазинѣ Братства Пре-
святыя Богородицы* (въ зданіи Александро-Невской лавры), въ кни-
жномъ магазинѣ *М. В. Попова*, Невскій пр. № 48 и во **всѣхъ**
книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

ВЪ САМАРѢ возобновленъ колокольно-литейный заводъ, гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги, рядомъ съ кладбищемъ съ сѣверной его стороны. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода *Василію Ермолаевичу Буслаеву*, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади, въ домъ Шibaевой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола.

СОДЕРЖАНИЕ:

Отдѣлъ оффиціальный. Объяснительная записка.—Росписаніе дней пребыванія Табынской иконы Богоматери въ церквяхъ города Оренбурга.

Отдѣлъ неоффиціальный. Слово Преосвященнѣйшаго Макарія, говоренное въ первый Воскресный день послѣ бывшаго пожара въ г. Оренбургѣ.—Стихотвореніе на встрѣчу Табынской иконы Богоматери.—Поученіе въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ по случаю бывшаго пожара въ г. Оренбургѣ. Иноепархіальныя вѣдомости и газеты.—Объявленія.

Редакторъ Оффиціального и Неоффиціального отдѣловъ,

Ректоръ духовной Семинаріи Протоіерей **Ѡ. Дмитровскій.**

Печатать дозв. Цензоръ Свящ. *В. Сорокожскій.*

Печ. въ Типогр. Б. Бреслина.
